

На правах рукописи

Купчик Елена Викторовна

**ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР А. ГОРОДНИЦКОГО:
ОБРАЗНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ**

10.02.01 – русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Тюмень

2006

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор,
академик АГН, АРЭ, РАЕН,
заслуженный деятель науки РФ
Фролов Николай Константинович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Усминский Ольгерд Исаевич,

доктор филологических наук, профессор
Белозерова Наталья Николаевна,

доктор филологических наук, профессор
Казарин Юрий Викторович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»

Защита состоится 21 декабря 2006 года в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 274. 09 при Тюменском государственном университете по адресу 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан 15 ноября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук

С.М. Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена описанию поэтической концептосферы в аспекте ее образной репрезентации.

Современная лингвистика, стоящая на позициях антропоцентризма, в качестве важнейшего своего объекта видит человека как уникальную личность. Конец XX – начало XXI вв. – время повышенного интереса исследователей художественного текста к поэтическому идиостилю и идиолекту, т.е. к индивидуальным особенностям использования художником слова имеющегося в его распоряжении языкового пространства. Современные определения художественного текста включают, как правило, указание на значимость личности его создателя, индивидуальная картина мира которого получает воплощение в тексте.

Изучение идиостиля важно не только для постижения поэтической индивидуальности, но и для решения более общих задач. Авторы фундаментальных «Очерков истории языка русской поэзии XX века» (1990 – 1995) – серии коллективных монографий под ред. В.П. Григорьева – ставили задачу посредством описания идиостилей представить историю поэтического языка. При очевидных успехах филологической науки на пути описания конкретных поэтических миров (работы М.Л. Гаспарова, В.П. Григорьева, Л. В. Зубовой, Н.А. Кожевниковой, Е.А. Некрасовой, Л.Г. Пановой, О.Г. Ревзиной и др.) вышеупомянутая задача далека от разрешения по разным причинам, одна из которых – неравномерность научного внимания, проявляемого в отношении как конкретных поэтических имен, так и целых направлений. Весьма показателен в этом смысле пример авторской песни, обстоятельное теоретическое исследование которой началось много позже того времени, когда авторская песня сформировалась как уникальное явление отечественной культуры второй половины XX века, достойное самого серьезного изучения.

Творчество Б. Окуджавы, В. Высоцкого, А. Галича, М. Анчарова, А. Городницкого, Н. Матвеевой, Ю. Визбора, Ю. Кима и других «поющих поэтов» во многом определило духовный облик эпохи, стало значимой частью культурной жизни страны второй половины XX века. Вполне объяснимо, что авторская песня на протяжении последних десятилетий является объектом пристального внимания ученых, исследующих разные аспекты этого феномена – прежде всего филологов, поскольку авторская песня при всей своей многогранности есть явление прежде всего поэтическое. На приоритет

словесной составляющей неоднократно указывали как исследователи авторской песни, так и сами «поющие поэты». В настоящее время можно считать свершившимся фактом оформление науки об авторской песне как самостоятельной области филологии. Включенная в школьные и вузовские учебники (В.Н. Новиков, 1997; В.А. Зайцев, 2004; А.В. Кулагин, 2000), обсуждаемая на крупных научных конференциях, авторская песня вызывает интерес как отечественных, так и зарубежных ученых. В свете смены научной парадигмы («переключение» науки на человека, личность) вполне естественным представляется интерес ученых к жанру изначально *личностному* (и декларирующему эту *личность* в противовес *массовости*), выделяющему *Я* из обобщенного *Мы*, характерного, например, для «массовой песни». «Всех творцов авторской песни объединяет уважение к человеческой индивидуальности» (В.И. Новиков).

Крупные научные исследования посвящены рассмотрению как авторской песни в целом (например, диссертации и монографии К. Берндт (1990), С.С. Бирюковой (1990), П.Т. Вицаи (1996), А.-И. Жебровской (1994), М. В. Каманкиной (1989), А.П. Качалкина (1998), Д.Н. Курилова (1999), Л.А. Левиной (2002), Е.Б. Патракеевой (2000), С.П. Распутиной (1997), Дж. Смита (1984), И.А. Соколовой (2002) и др.), так и творчеству отдельных авторов.

Вместе с тем следует указать на наличие существенной диспропорции в проявлении научного внимания к творчеству работающих в данном жанре поэтов. На фоне впечатляющих успехов высококоведения или активно развивающегося в последние годы изучения наследия Б. Окуджавы и А. Галича сравнительно менее исследованным выглядит творчество ряда других поэтов, в том числе относящихся к классикам жанра, среди которых едва ли не первым следует назвать Александра Городницкого, стоявшего у истоков авторской песни, внесшего весьма заметный и, как представляется, далеко не в полной мере оцененный вклад в развитие как данного жанра, так и в целом современной российской поэзии. Поэт (автор тридцати поэтических сборников, книг мемуарной прозы, член Союза московских писателей, лауреат Государственной премии имени Булата Окуджавы (1998) и ученый (доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик РАЕН), автор, стихи и песни которого переведены на английский, французский, немецкий, испанский и другие языки, А. Городницкий занимает почетное место среди классиков авторской песни. С его именем связано становление и развитие «геологического», «исторического», «филологического»

направлений в авторской песне. Творчество Городницкого отличаются широта и глубина поэтического освоения культурного, литературного, исторического пространства, огромный тематический диапазон, литературная состоятельность, богатство и разнообразие языковых средств и творческий подход к их использованию. Ученые и коллеги по жанру характеризуют А. Городницкого как «высокопрофессионального поэта» (Ю.А. Андреев), «одного из наиболее интеллектуальных представителей современных отечественных бардов» (И.В. Серебрякова), «самого романтического барда из первого призыва» (Ю. Ким), отмечают его «удивительную талантливость» (Н. Матвеева). В. Н. Новиков, включивший раздел о Городницком в хрестоматию «Авторская песня. Книга для ученика и учителя», называет поэта «самой универсальной фигурой» среди классиков жанра.

Авторская песня – наиболее известный, но не единственный и не самый обширный фрагмент творческого пространства Городницкого. Значительно большую область этого пространства занимают стихи «непесенные». В стихах, песнях, мемуарной прозе А. Городницкого отразилась многогранная личность автора во всем богатстве его размышлений о мире и человеке, о жизни и смерти, о российской и мировой истории и культуре.

Рассмотрение картины мира поэта представляется важным и в гносеологическом плане: поэзия Городницкого информативна в отношении не только личности человека, но и мира, одним из элементов которого является человек.

Актуальность диссертационного исследования определяется принципиальными направлениями современного языкознания, обуславливающими особенности новой научной парадигмы: например, экспансионизм – выход лингвистики в смежные науки и расширение ее предмета, а также антропоцентризм, подразумевающий перенос центра тяжести с изучения структуры языка на исследование языкового сознания человека (Е.С. Кубрякова) и рассматривающий личность как точку отсчета в анализе лингвистических явлений. В конце XX века появляются новые концепции языка, активизирующие интерес ученых к исследованию «человеческого фактора» в языке. Человек осознается как языковая личность – «совокупность особенностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений» (Ю.Н. Караулов). Весьма актуальными принято считать исследования картины мира – точнее, картин мира, «многомирия», по выражению Н.С. Новиковой и М.В. Черемисиной. Проблемы концептуализации мира все более

привлекают внимание филологов. Актуальность работы определяется и повышенным интересом современной лингвопоэтики и стилистики к специфике поэтических идиостилей, задача исследования которых, поставленная в конце прошлого столетия, до настоящего времени не представляется решенной. Актуальность исследования обусловлена также обращением к творчеству одного из основоположников авторской песни – уникального явления отечественной культуры, активно изучаемого в настоящее время представителями разных наук – лингвистами, литературоведами, социологами, музыковедами и т.д.

Объект диссертационного исследования – картина мира, представленная совокупностью концептов, объективированных образными средствами языка, используемыми в поэтическом тексте.

Предметом исследования являются поэтические произведения А.М. Городницкого (стихотворения, песни, поэмы), созданные автором на протяжении более чем полувековой творческой деятельности.

Материал исследования – парадигмы образов (или метафорические модели), репрезентирующие концептосферу А. Городницкого.

Научная новизна исследования состоит, во-первых, в рассмотрении поэтической концептосферы в совокупности составляющих ее элементов; во-вторых, в выявлении наиболее значимых для поэта аспектов концептуализации действительности; в-третьих, в методике анализа материала, сочетающей «традиционный» (лингвопоэтический, стилистический) и «новый» (когнитивный) подходы; в-четвертых, в определении черт поэтического идиостиля на основании анализа реализаций парадигм образов; в-пятых, во введении в научный обиход свежего поэтического материала, не подвергнувшегося ранее лингвистическому изучению; в-шестых, в сопоставительном рассмотрении концептов в текстах классиков авторской песни.

Теоретическая значимость исследования вытекает из осмысления языковой картины мира, образного пространства, поэтической ментальности личности А. Городницкого, ее духовной культуры, национального своеобразия. Образная репрезентация концептосферы в поэтическом тексте позволит обнаружить общеязыковые универсалии и индивидуальные черты идиостиля, дифференцировать образные средства, а также обосновать модель их лексикографирования. Материалы исследования могут быть востребованы специалистами при разработке теоретических проблем

в области изучения языковой личности, поэтического идиостиля, языка авторской песни.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в вузовских курсах современного русского языка (лексика, стилистика), литературы (вторая половина XX века; авторская песня), культурологии. Предложенная автором методика рассмотрения картины образного мира может быть востребована при изучении поэтических концептосфер других авторов. Фактический материал может найти применение в лексикографической практике – при составлении словарей языка современной поэзии.

Как объект, так и предмет исследования проецируются на концептуальный анализ языкового сознания, языковой картины мира, воспринимаемой и реализуемой в поэтической практике. Отсюда проистекает **цель** диссертационного исследования – комплексная интерпретация картины образного мира А. Городницкого, что и определяет следующие **задачи** работы:

1. Разработать и теоретически обосновать методику анализа картины образного мира поэта;
2. Выявить в текстах А. Городницкого *парадигмы образов*, дать характеристику основных субъектов и объектов сопоставлений с целью определения тематических предпочтений и направлений образных ассоциаций автора;
3. Представить тематическую классификацию словесных поэтических образов, выявить их роль в репрезентации поэтической концептосферы; проследить динамику образов с целью определения устойчивых и изменяющихся элементов образного мира А. Городницкого;
4. Охарактеризовать фрагменты картины образного мира А. Городницкого, структурировать концептосферу поэта; предложить способ представления образной системы автора в лексикографическом справочнике;
5. Описать образные средства, объективирующие концептосферу поэта;
6. Выявить специфику реализации образной системы А. Городницкого в контексте русской поэзии в целом и авторской песни в частности;
7. Определить черты поэтического идиостиля А. Городницкого, проявляющиеся в образной репрезентации фрагментов концептосферы.

Теоретическая база исследования. Теоретическую основу работы составляют антропоцентрический подход, объединяющий

когнитивную лингвистику, лингвокультурологию и другие направления, а также принципы и идеи, отраженные в исследованиях по лингвистической поэтике и стилистике. В этой связи мы опираемся на работы отечественных и зарубежных ученых – Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Л.Г. Бабенко, А. Вежбицкой, А.Н. Веселовского, В.В. Виноградова, С.Г. Воркачева, В.Г. Григорьева, В.фон Гумбольдта, Ю.В. Казарина, В.И. Карасика, Ю. Н. Караулова, В.В. Колесова, Е.С. Кубряковой, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Д.С. Лихачева, Ю.Н. Лотмана, Е.А. Некрасовой, Н.В. Павлович, М.В. Пименовой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, В.Н. Телия, В.Н. Топорова, Е.В. Урысон, О.И. Усминского, А.Д. Шмелева и др. Для предлагаемого исследования актуален общефилософский постулат о связи языкового и внеязыкового, о неразрывной связи языка, сознания и действительности. Важным методическим принципом является единство формы и содержания – применительно к художественному тексту.

Сложность предмета исследования предполагает многоплановость его описания, в связи с чем в диссертационном исследовании использовались различные **методы и приемы** – от общенаучных до лингвистических. К общенаучным методам относятся анализ, дающий возможность описать словесные поэтические образы, и синтез, позволяющий охарактеризовать фрагменты картины образного мира (и саму эту картину в целом) в единстве и взаимосвязи составляющих их элементов. Для выделения и описания общих и частных фрагментов поэтической концептосферы нами использовались индуктивный и дедуктивный общенаучные методы. Основным лингвистическим методом является описательный, представляющий собой систему научно-исследовательских приемов, применяемых для характеристики явлений языка на данном этапе развития (Б.Н. Головин). Из лингвистических приемов, которыми располагает описательный метод, для нас важны: лингвистическое наблюдение – правила и техника выделения из текста того или иного факта и включение его в изучаемую категорию (В.И. Кодухов), классификация и систематизация. Путем сплошной выборки мы вычленили из поэтических текстов фрагменты, содержащие образные сопоставления (реализации тех или иных парадигм образов - ПО); в дальнейшем материал подвергался классификации в соответствии с задачами исследования. Важность тематической характеристики материала предполагает использование метода тематического описания лексики, оказывающегося в одном ряду с методом

семантических полей и методом описания по лексико-семантическим группам (З.К.Тарланов).

Комплексный подход к объекту научного внимания обусловил сочетание в работе таких методов и приемов, как контекстный анализ (при определении и уточнении семантики образов в тексте); концептуальный анализ (при исследовании репрезентации элементов концептосферы); лингвокультурологический анализ (при оценке значимости словесного поэтического образа как хранителя культурной информации); сопоставительный анализ (при характеристике разных фрагментов одной концептосферы, а также одного и того же концепта в текстах разных авторов). Кроме того, для данной работы актуален метод количественных подсчетов (при определении объема каждой из парадигм образов, общего количества изучаемых единиц и их групп, выявлении частотности употребления словесных поэтических образов и т.д.), что дает возможность обосновать суждения относительно значимости элементов авторской концептосферы, выстроить иерархию данных элементов в поэтической системе, сделать выводы о закономерностях функционирования словесных поэтических образов в текстах А. Городницкого.

Таким образом, при интерпретации исследуемого материала мы придерживаемся комплексного подхода, обращая особое внимание на проявление конкретной поэтической индивидуальности.

Положения, выносимые на защиту

1. Важность многосторонней интерпретации образного мира поэта обуславливает необходимость разработки методики комплексного анализа материала, применение которой дает исследователю возможность с достаточной полнотой описать объект изучения. Предложенная нами методика анализа картины образного мира (КОМ) позволяет охарактеризовать поэтический образный мир в плане содержательном и формальном, структурном и стилистическом, сделать выводы о соотношении в творчестве автора традиционного и нового, определить особенности поэтического идиостиля.

2. Характеристика словесных поэтических образов (СПО) посредством описания субъектов и объектов сопоставления позволяет выявить как тематические предпочтения автора, так и направления его образных ассоциаций. Наиболее частотными в текстах поэта оказываются следующие субъекты сопоставлений: *земля, вода, существо, растения, свет, время, информация, ментальное, предметы*; из объектов образных сопоставлений максимальной частотностью отличаются *существо, предмет, вещество, земля, вода,*

огонь, информация. Основания сопоставления отличаются разнообразием: цвет, форма, звучание, движение, производимое впечатление и др. Реализации парадигм образов в текстах А. Городницкого воплощают многообразие концептуальных моделей, отраженное в когнитивно-языковых схемах (КЯС) фрагментов поэтической концептосферы.

3. Группировка СПО по темам образов позволяет представить структуру поэтической концептосферы, выявить основные объекты внимания автора. Поскольку поэтический мир не являет собой статичное образование, важным представляется анализ репрезентирующих его СПО с точки зрения их устойчивости и изменчивости. Анализ материала свидетельствует о стабильности основных параметров образного мира А. Городницкого: на протяжении всего творчества поэт обращается к таким значимым для него образным соответствиям, как «земля – человек», «человек – растение», «время – вода» и др. Некоторые образные параллели зафиксированы в текстах определенных периодов творчества. Рассмотрение образного материала в диахронии позволяет сделать вывод об увеличении с течением времени в текстах Городницкого разнообразия субъектов и усилении предметной составляющей объектов сопоставления. Именно для зрелого творчества поэта наиболее характерно уподобление отвлеченных сущностей конкретным предметам; в поздней лирике более активно по сравнению с ранней проявляется характерная для поэтической образности XX века тенденция *снижения высокого*.

4. Представление об образном мире поэта, его устройстве, наиболее значимых элементах концептосферы дает тематическая классификация СПО – группировка словесных образов по разделам, каждому из которых соответствует определенный фрагмент внеязыковой действительности (земное пространство, растительный мир, человек, транспорт и т.д.). Актуальность проблемы лексикографического описания реалий образного мира поэта предопределяет важность составления тезаурусных словарей образов, дающих возможность наглядно представить образный мир автора. Анализ словарного материала позволяет исследователю судить о принципах видения мира мастером слова, выявлять особенности картины его мира. В составленном нами «Словаре поэтических образов Александра Городницкого» сквозь призму образных соответствий представлен природный и человеческий мир, отраженный в произведениях поэта. Содержание подобных словарей информативно в плане проявления языковой личности автора – во

всем богатстве его нашедших отражение в СПО размышлений о мире и человеке.

5. Любая представленная в тексте когнитивная модель имеет определенную форму словесной реализации. Образные средства языка, объективирующие поэтическую концептосферу, представлены тропами и фигурами речи, основанными на сопоставлении (метафорами, сравнениями, перифразами, оксюморонами и т.д.), типология и характер которых должны быть в той или иной степени учтены при характеристике КОМ. Поэтическая индивидуальность ярко проявляется в отборе художественных средств, приемов их использования. Характер реализаций ПО дает основания говорить о богатстве и разнообразии поэтических образов А. Городницкого. Основную часть образного тезауруса поэта составляют сравнения и метафоры, различные по структуре, морфологической природе, объему. Для поэта характерно развертывание тропов, что касается прежде всего ключевых образов его творчества.

6. Рассмотрение словесной образности в плане соотношения традиционных и новых элементов позволяет, с одной стороны, определить степень и характер «вписанности» автора в соответствующую культуру, а с другой – оценить новаторство поэтической личности. Инвентарь традиционных образных параллелей, характер их использования приводит нас к выводу о проявлении в поэзии А. Городницкого русского языкового сознания, о внимании автора к русской поэтической (и народнопоэтической) традиции. Вместе с тем несомненным представляется новаторство поэта, заключающееся как в создании значительного количества индивидуально-авторских СПО (относящихся главным образом к ключевым концептам поэтического мира автора), так и в творческом обновлении традиционных образных соответствий. Сопоставление репрезентации отдельных элементов концептосферы в поэзии Городницкого и других классиков авторской песни подтверждает наш вывод об А. Городницком как о яркой поэтической индивидуальности.

7. Характер образной репрезентации поэтической концептосферы дает возможность сделать выводы относительно особенностей авторского идиостиля. К чертам идиостиля А. Городницкого следует отнести документальность, энциклопедичность, дидактичность, предметность восприятия, иллюстративность, оценочность. Содержание объективирующих концептосферу СПО свидетельствует о сочетании в авторской интерпретации мира «поэтического» и «академического» начал.

Апробация работы

Основные положения диссертации были представлены в докладах на Международной научной конференции «Владимир Высоцкий и русская культура 1960 – 1970-х годов (Москва, 1998), Международной научной конференции «XX лет без Высоцкого» (Москва, 2000), XXV Международной конференции «Славянские духовные традиции в Сибири» (Тюмень, 2002), Международной научной конференции «Владимир Высоцкий: взгляд из XXI века» (Москва, 2003), 2-й Международной научно-практической конференции «Гуманитарные проблемы миграции» (Тюмень, 2006), Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» (Кемерово, 2006), 2-1 Международной научной конференции «Феномен творческой личности в культуре» (Москва, 2006), на международных, всероссийских, региональных конференциях в Сыктывкаре (1995), Перми (1997), Барнауле (1998), Кургане (2002), Тобольске (2005), Тюмени (1990, 1992, 1993, 1994, 1995, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2003, 2004, 2005, 2006). Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседании кафедры русского языка Тюменского государственного университета. Под руководством автора диссертации на филологическом факультете ТюмГУ студентами выполняются выпускные квалификационные работы по анализу языка авторской песни. По теме диссертации опубликовано 50 работ, в том числе две монографии и словарь поэтических образов.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, словарей и источников и двух приложений – словаря поэтических образов А. Городницкого и текстов отдельных анализируемых в работе стихотворений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определяются его предмет и объект, формулируются цель и задачи работы, очерчивается круг методов исследования, перечисляются положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации работы.

В первой главе – **«Картина образного мира и средства ее выражения»** – рассматривается комплекс теоретических проблем, имеющих непосредственное отношение к теме исследования, анализируются ключевые понятия работы – «картина мира»,

«картина образного мира», «концептосфера», «парадигма образа» и другие. В этой связи отмечается, что понятие «картина мира», востребованное в разных научных областях, интерпретируется неоднозначно, что обусловлено как метафорическим характером словосочетания, так и историей его употребления. Гумбольдтовская идея концептуализации мира человека в зависимости от особенностей его языка нашла отражение в работах зарубежных (Л. Вайсгербер, А. Вежбицкая, Я. Гримм, Э. Сепир, Б. Уорф) и отечественных (Н. Д. Арутюнова, Л. Г. Бабенко, Ю.Н. Караулов, В.В. Колесов, Г.В. Колшанский, Н.А. Красавский, М.В. Пименова, З. Д. Попова, В.И. Постовалова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и др.) лингвистов, разрабатывающих различные аспекты глобальной темы «картина мира в языке». Современные исследования данной проблемы весьма разнообразны по масштабам рассматриваемых объектов (от отдельных концептов до крупных фрагментов и целостной модели мира и человека), по виду языкового материала (от литературного до диалектного и фольклорного), по национальной специфике языка, по способу отражения картины мира в разных языковых сферах (лексическая семантика, фразеология, словообразование и др.). При неоднозначной оценке статуса ЯКМ, соотношения ее с мышлением, этническим сознанием народа лингвисты сходным образом определяют само понятие. Традиционная дефиниция ЯКМ как запечатленной в языке совокупности знаний народа о действительности дополняется разными исследователями, подчеркивающими значимость тех или иных характеристик феномена.

Некоторая терминологическая неопределенность обнаруживается при обращении лингвистов к проблеме КМ в художественном тексте: в работах исследователей отмечена как синонимизация, так и дифференциация понятий «поэтическая КМ», «художественная КМ», «авторская КМ», «образная КМ». По-разному осмысливаются понятия «концепт», «концептосфера», «ментальность» и другие, что обуславливает важность конкретизации понятийного аппарата при рассмотрении соответствующих тем. Нам представляется целесообразным использование термина «картина образного мира» (КОМ), содержание которого не тождественно смыслу, вкладываемому в известное словосочетание «образная картина мира», за которым в филологической традиции закрепилось представление об «объектном», сформированном сферой-источником образе мира. КОМ определяется как совокупность знаний о мире, репрезентированная образными средствами языка.

В воплощении в художественном тексте картины мира, отражающей индивидуальную КМ в сознании писателя, важная роль принадлежит образным средствам языка, посредством описания которых может быть с достаточной полнотой охарактеризовано созданное мастером слова. Метафоры и сравнения активно привлекаются учеными в качестве материала для исследований мифологической картины мира, национальной специфики языка. Метафора привлекает внимание филологов и как троп, и – что особенно заметно в работах последних десятилетий, отражающих смену научной парадигмы в языкознании, – как способ освоения и понимания человеком окружающего мира. Многоаспектность, глубина метафоры обусловили наличие в современной лингвистике ряда направлений ее изучения: данный феномен исследуется с позиций теории познания, теории референции, а также в семасиологии, ономасиологии, собственно лингвистике, психолингвистике и т.д. (Э.С. Азнаурова, Н.Д. Арутюнова, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, А.А. Залевская, С.Д. Кацнельсон, А.А. Потебня, Г.Н. Складневская, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Н.Д. Шмелев и другие). Метафора оказывается важнейшим репрезентантом воплощенного в текстах художественного мира, как и другие основанные на сопоставлении образные средства.

Метафоры, эпитеты, сравнения и другие образные средства поэтического языка становятся в настоящее время объектом лексикографирования (Н.Н. Иванова, Н.В. Павлович, Н.А. Туралина и др.). Весьма актуальной признается проблема лексикографической систематизации образных средств, используемых тем или иным автором. Описание конкретных «поэтических миров» на основе характеристики континуумов СПО представляется задачей, пока еще далекой от разрешения, во многом по причине отсутствия соответствующих словарей. Создание «словарей образов» является важным шагом на пути изучения поэтических идиостилей. Подобные словари позволяют наглядно представить мир поэтических образов автора; анализ же словарного материала дает исследователю возможность выявлять принципы видения мира художником слова, определять его творческие приоритеты, особенности поэтической картины его мира, а также тенденции развития образной системы. Поскольку подлежащий рассмотрению материал включает метафорические, сравнительные, перифрастические и иные конструкции, в которых находит отражение сопоставление семантически несходных понятий, словарь поэтических образов оказывается в известном смысле и словарем тропов. Создание

подобных словарей является важным шагом на пути решения более общей проблемы – создание словарей языка писателя. Оптимальным при составлении словарей образов нам представляется тематический принцип классификации. Материал диссертации нашел отражение в «Словаре поэтических образов А. Городницкого», статьи которого сгруппированы по разделам, каждому из которых соответствует определенный фрагмент внеязыковой действительности. Внутри разделов материал структурируется по субъектам сопоставления – темам образов – с учетом частотности СПО. Словарь, отражающий образный тезаурус А. Городницкого, включает свыше 3300 СПО, встречающихся в его поэтических текстах начиная с первых газетных публикаций до последнего на настоящий момент сборника.

Общим местом лингвистических исследований конца XX – начала XXI вв. является указание на антропоцентризм как важнейший принцип современного языкознания. «Человеческий фактор в языке» становится предметом пристального внимания широкого круга лингвистов, обратившимся к новым объектам исследования (например, *идиостиль, идиолект*). В ряду таких «новых объектов» особое место принадлежит *языковой личности*. В современных исследованиях языковой личности подчеркивается значимость образности речи. Образ расценивается как способ выразить внутреннюю свободу в использовании языка, как языковой результат выражения внутреннего мира человека (В.Д.Лютикова). В образных средствах языка активно проявляет себя творческое начало личности.

В филологической науке сложились традиции изучения и описания образа, которым соответствуют различные научные направления – от давно известных до относительно новых. Диссертационное исследование находится в русле тех направлений лингвистических исследований, для которых является значимой идея *парадигматичности* образа, заключающаяся в реализации каждым СПО некоего инварианта, «вечной идеи». Данное представление, восходящее к архетипам К.Г. Юнга, отражено в ряде терминов, активно используемых в современной лингвистике (*метафорическая модель, поэтическая формула, концептуальная метафора* и др.), многообразии которых является одним из свидетельств востребованности идеи парадигматичности образа широким кругом представителей разных научных направлений.

В трудах исследователей художественного текста данная идея проявляет себя в рассуждениях о природе и истории «устойчивых образов», тех формул, из которых, согласно А.Н. Веселовскому, состоит поэтический язык. Текст, по словам Р. Барта, представляет

собой «новую ткань, сотканную из старых цитат». В состав «старых цитат» правомерно включить используемые в исходном или переосмысленном виде традиционные поэтические образы, отражающие известные концептуальные модели. Парадигма образов включает как новое, так и традиционное, формульное. Поэтический текст дает практически любому словесному штампу возможность восстановления утраченной образности. Представляется вполне оправданным отнесение к индивидуально-авторским метафорам случаев поэтической интерпретации стереотипных моделей и конкретных формул. А. Городницкого отличает творческое отношение к словесным формулам; одна из традиций его эстетики – преодоление штампа, в том числе и в отношении языковых метафор и сравнений, стертая образность которых актуализируется тем или иным способом (например, «солнце садится тяжело, как аэростат»).

Разделяя суждения относительно важности составления списка ПО для создания представления об образном мире (Н.В.Павлович) и поэтическом языке (Н.А.Кузьмина), мы считаем установление набора соответствующих концептуальных моделей далеко не единственной целью исследователя поэтического мира. Для решения задач комплексного исследования КОМ нами разработана методика, позволяющая дать многоаспектный анализ поэтической концептосферы. Данная методика (в конспективном изложении) включает такие этапы, как выявление, подсчет и первичная группировка СПО по субъектам сопоставления; вычленение «больших» и «малых» ПО (БПО, МПО), определение их объема, разветвленности (степени развернутости ПО в частных сопоставлениях) и установление иерархии; структурирование материала в соответствии с избранной тематической классификацией; выявление наиболее значимых элементов КОМ и составление когнитивно-языковых схем; характеристика СПО по ряду параметров (субъект, объект, основание сопоставления; образные средства, объективирующие СПО; грамматическая структура; стилистические особенности СПО; степень традиционности \ новизны образа; динамика образа, степень его устойчивости). Завершающими этапами анализа являются характеристика авторской ментальности, системы ценностей поэтической личности, отраженных в образных сопоставлениях, а также выявление проявляющихся в реализациях ПО черт поэтического идиостиля.

Предложенная методика анализа КОМ предполагает рассмотрение поэтических образов со стороны как содержания, так и формы. Исследование реализаций ПО позволяет сделать вывод о богатстве и

разнообразии системы образных средств А. Городницкого – метафор, сравнений, эпитетов, перифраз, оксюморонов. Основанные на сопоставлении тропы и фигуры имеют некоторые различия в областях употребления: например, перифразы обслуживают главным образом сферу бытия человека (жизнь, смерть), оксюмороны – ментальную сферу; область применения метафор, сравнений и эпитетов практически не ограничена. В группе эпитетов выделяются постоянные в творчестве поэта – «горький», «вязкий», «злой» и др., имеющие широкую сочетаемость: например, определение «вязкий» характеризует землю, воду, ветер, память, соблазн, церковнославянский язык и т.д. Наибольшей частотностью в текстах Городницкого отличаются разнообразные по структуре, морфологической природе компонентов, степени развернутости метафоры и сравнения, играющие в ряде случаев важную композиционную роль. Многие стихотворения открываются компаративными конструкциями, прогнозирующими характер дальнейшего изложения, касающихся важных для автора тем – как, например, в «Цитируя классиков» с темой судьбы России: *«Горька, как недозревшая рябина. Российская извечная судьба»*. Компаративный троп в финальных строках подводит итог вышесказанному: таковы сравнения в концовках стихотворений, посвященных осмыслению человеческого бытия: *«Входная дверь гремит, как выстрел, В моем пустеющем доме. Так жить нам вместе, словно листьям, А падать вниз по одному»*; *«Твой путь прямолинеен, Как нить, упавшая с клубка»* и др. Зачастую в построении текста принимает участие ряд компаративных конструкций, развертывающих центральный образ текста. Приведем в качестве примера строфы из «Манхеттена»:

*Два вертикальных прожектора, памятник двум небоскрегам,
Две белоснежных колонны, упершиеся в небосвод,
Два обелиска бесплотных под крышкою братского гроба
Напоминают живущим, что смутное время грядет.
Яростный крик световой обреченных на смертные муки,
Пара бессильных лучей в непроглядности вечного зла,
К небу протянуты длинные белые руки
Из-под бетонных руин и осколков стекла.
Два пограничных столба у порога грядущего века,
Два маяка у бездонной пучины на самом краю.
«Стоит ли жизнью своей дорожить, – вопрошает Сенека, –
Если отнять ее может любой, кто не ценит свою?»*

Некоторые тексты А. Городницкого, в которых компаративные тропы несут важную смысловую и художественную нагрузку, представлены в Приложении 2.

В заключение первой главы приводятся некоторые сведения об особенностях структурирования образного материала, обусловленных как нетождественностью *научной* и *наивной* КМ (в последней, например, *душа* имеет основания быть отнесенной к *органам*), так и различием «языкового» и «образного». Представляется важным учитывать, что отраженный в языке мир являет собой целостность, а не набор четко отграниченных друг от друга фрагментов, которые находятся в сложном взаимодействии, в связи с чем одна и та же метафорическая модель имеет основания быть отнесенной к разным семантическим сферам. Сознвая естественное несовершенство любой классификации, исследователь тем не менее обязан структурировать материал тем или иным образом в зависимости от задач работы, научных предпочтений автора, специфики материала и т.д. Поэтическая концептосфера А. Городницкого характеризуется по фрагментам, каждый из которых образован совокупностью когнитивных моделей с общей субъектной частью, в разных аспектах интерпретирующих одно и то же понятие. Каждый такой фрагмент может быть представлен в виде когнитивно-языковой схемы, обозначающей темы образов автора и способы их поэтического кодирования. Словесные образы, сгруппированные по левым элементам (ЛЭ) соответствующих ПО, распределяются по двум тематическим комплексам, являющихся предметом рассмотрения во второй и третьей главах работы.

Во второй главе – **«Пространство и время в поэтическом мире А. Городницкого»** – рассмотрены в плане образной репрезентации составляющие поэтического мироздания автора, относящиеся к следующим тематическим областям: *мир; земное, водное, воздушное пространство; пространство природы; виды энергии; акустические характеристики мира; время*. Крупные фрагменты концептосферы структурируются в зависимости от характера субъектов сопоставления: например, *пространство природы* составляют *природа в целом, растительный мир, животный мир, явления и состояния природы (ветер, снег, метель, лед, дождь)*.

Одно из важнейших мест в поэтическом мире А. Городницкого принадлежит пространственной образности. Слово *пространство*, относящееся у поэта к числу ключевых, используется для обозначения фундаментальных элементов мироздания и оказывается одной из метафор мира – земного и космического. Оно имеет непосредственное

отношение к смыслу бытия героя, для которого именно перемещение *в пространстве* оказывается непременным условием сохранения физического и душевного здоровья, молодости и радости жизни, что отражено в текстах разных периодов творчества. В авторской песне роль пространства во многом определяется спецификой героя, в образе которого отразились черты традиционного для русской культуры *странника*. Однако герой Городницкого имеет мало общего с типичным, например, для «туристских» песен *бродягой*, что не в последнюю очередь связано с целями и характером освоения им пространства, представляющего объектом внимания ученого и предметом философского осмысления.

Земное пространство, представленное в разных видах (*земной шар, земная поверхность и ее элементы, виды почв*), отличается протяженностью и глубиной (последняя обнаруживает себя в «бездонных рвах», связываясь с темой смерти). Практически во всех своих видах земля одушевлена: из действий, свойственным живым существам, чаще всего упоминаются дыхание и сон. В реализациях ПО с объектной частью *предмет, вещество, растение* и др. находит отражение представление о хрупкости, непрочности, уязвимости земли в разных ее видах (сорванный листок, пластинка, лопнувший шарик и т.д.). В творчестве поэта последовательно проявляется мотив искажения земного пространства в результате природных катаклизмов – с проекцией на человеческое общество. Земля предстает увиденной взглядом поэта и ученого, для которого облик земли, реальный или гипотетический, является результатом тектонических процессов: части суши, подобно льдинам, плавают и деформируются, Европа и Америка могут быть сдвинуты, «как две половины яблока».

Основной стихией мира изображается *вода* (главный водный объект – океан). Водная стихия, связанная образными соответствиями практически со всеми элементами мира (землей, огнем, светом, воздухом, веществами, предметами, живыми существами, временем), является важнейшей составляющей мироздания, а иногда предстает аналогом других его элементов (земли, неба) и мира в целом – со своеобразной структурой пространства и времени, с особыми формами жизни. Океан предстает первоосновой бытия, источником жизни, «прародителем» человека, в венах которого «стучится... кровью его соленая вода» и чья жизнь являет собой «след в невозмутимом океане». Всеобъемлющая, живая, могучая стихия получает в реализациях ПО главным образом положительную оценку. Являющаяся идеальным бытием для вечного существования, вода синтезирует наиболее важные для человека понятия. Образ океана

играет важную роль в раскрытии практически всех основных тем творчества А. Городницкого.

Образы *воздушного пространства* (неба, облаков) маркируют верхнюю область мироздания А. Городницкого – главным образом облако – парус и облако – флаг как *верх* корабля – метафорического аналога дома, города, страны, мира; отметим, что в образе корабля может быть представлена модель мира автора. Небесное пространство, подобно земному, может оказаться объектом уничтожения (образ сгорающей ткани, листьев и т.д.). Эсхатологические мотивы творчества поэта связаны с образами воды–беды, разрушающей мир, и опускающегося на землю неба – в то время как образ высокого неба связан с гармонией мира.

Одним из ключевых в поэзии Городницкого является образ *огня*, проявляющего себя во всех областях пространства. В процесс горения вовлечены образы как природного, так и человеческого мира. Особо значим образ огня/пожара – существа, осуществляющего разрушительную деятельность.

Световая составляющая мира представлена главным образом *небесными светилами*. По частоте упоминания и количеству тропеических соответствий выделяется солнце, сопоставляемое с существом, веществом, предметом и т.д., отличающееся подвижностью и масштабом воздействия на мир. Образ луны, традиционно относимой к возвышенным реалиям, в текстах Городницкого предстает прозаизированным (сопоставление с потерянной монетой и под.). Широкому кругу реалий оказываются родственными звезды, принадлежащие более земному миру, чем абстрактному космосу, а также связанные с высшим, божественным началом.

Богатство *звукового облика* мира А. Городницкого обусловлено разнообразием источника и характера звуков. Практически каждая составляющая мира получает отражение в плане ее акустической характеристики. Звуковой образ мира, представленный реализациями ряда ПО, складывается из звуков, источником которых является как природный (птицы, вода, стихия), так и человеческий мир (музыкальные инструменты, техника, оружие).

В поэтических текстах А. Городницкого природа предстает во всем богатстве составляющих ее элементов. Реалии растительного и животного мира отражены в многочисленных ПО, представленных рядом реализаций. Наиболее заметными субъектами сопоставлений являются *листья* и *птицы*, сопоставляемые главным образом с людьми, а также различными объектами неодушевленного мира.

Объекты мира природы получают в основном позитивную оценку. Значительным количеством реализаций представлены ПО явлений и состояний природы – прежде всего *ветер*, проявляющий себя как могучее существо, важнейший элемент динамической и акустической картин мира, активно общающийся с человеком, и *снег*, образ которого на всем протяжении творчества поэта связан с темой смерти.

Одним из ключевых в поэзии А. Городницкого является образ *времени*. Основные представители категории темпоральности в образном континууме поэта – слова «время», «век» и «эпоха». Многоплановость образа времени реализует себя в системе тропов, основанных на сопоставлениях времени с существом, водой, объектами земного пространства, предметами и т.д. Время, представленное обширным набором образных соответствий, оказывается всеобъемлющей сущностью в единстве большого и малого, человеческого и природного.

Анализ фрагментов образного мира А. Городницкого позволяет сделать вывод о важности данных элементов поэтической концептосферы. Большинство этих элементов отличается значительной частотой употребления и богатством системы образных соответствий, воплощающих различные когнитивные модели. Например, ПО с субъектной частью «водное пространство», «стихия» включают более 200 реализаций, ПО «земное пространство», «воздушное пространство», «растительный мир», «время» – свыше 150 реализаций. С частотностью употребления обозначений данных фрагментов КОМ коррелирует многочисленность ПО: «земля», «вода», «свет», «растения», «время» входят в более чем 20 ПО. Отметим, что сравнительно невысокая частотность употребления, как и немногочисленность ПО отдельных элементов КОМ, не свидетельствует однозначно о скромности места данных фрагментов в образном мире поэта. Поскольку поэтическая концептосфера не представляет собой жестко структурированную систему, четкое разграничение некоторых ее фрагментов может отсутствовать: например, *огонь* проявляет себя в двух тематических сферах – *огонь* и *свет*.

Большинство обозначений реалий описанной в данной главе области концептосферы являются и практически универсальными объектами сопоставлений. Это прежде всего *вода* – аналог мира, земли, неба, света, звука, стихии, человека внутреннего и внешнего, жизни и смерти и т.д.: разветвленную систему сопоставлений имеют *земное пространство*, *огонь*, *растения*.

Образные параллели «пространства» и «времени» принимают участие в разворачивании таких тем и мотивов поэзии А. Городницкого, как многообразие и красота мира, его уязвимость, страдание земли, в том числе и вызванное «человеческим фактором», интерпретация человека как одного из порождений природы, власть времени над человеком и миром.

Посредством образных соответствий моделируется как мир в целом – в пространственно-временной безграничности, так и мир России. Объектом поэтического внимания является и пространство родной страны (рельеф, области земли, флора и фауна, проявление стихий), и время, проецирующееся на историю и культуру страны: в качестве субъектов сопоставлений выступают обозначения значимых для страны периодов, причем особенно детализируется современность.

Характер ПО пространства и времени позволяет сделать вывод об отражении в поэзии А. Городницкого русского языкового сознания. В образном представлении автором пространства и времени важное место принадлежит традиционным для народной культуры образным соответствиям – например, фиксирующим антропоморфность природы, в том числе и древнейшим (например, оплодотворение земли-жены дождем–мужем). В текстах поэта активно репрезентируются важные для русского сознания концепты (*земля, ветер, снег* и др.).

Наряду с традиционными образными сопоставлениями в произведениях А. Городницкого обнаруживается значительное количество индивидуально-авторских, относящихся практически ко всем выделенным в работе фрагментам поэтической концептосферы. Это, например, *мир – коралл, острова- преступники, ров – птица, планета – пластинка, вода – греческий хор, море – цветник, река – рулетка* и т.д. Посредством авторских СПО формируется уникальный образ поэтического мира.

К числу наиболее устойчивых, проявляющих себя в текстах разного времени относятся реализации ПО с объектной частью «существо», а также «земля – орган, предмет, земное пространство»; «вода – земное пространство, предмет, вещество, напиток, вода»; «свет – вещество, предмет, огонь» и др. Наиболее объемные ПО являются, как правило, и наиболее частотными. Рассмотрение образного материала позволяет сделать вывод относительно устойчивости основного корпуса ПО в творчестве А. Городницкого.

В третьей главе – **«Человек и его мир в поэзии А. Городницкого»** – рассматриваются области концептосферы,

относящиеся к человеку (как таковому, «внешнему», «внутреннему»), человеку в аспекте его бытия (*жизнь, судьба, смерть*), социальной жизни, творческой деятельности человека. Объектом анализа является также среда обитания человека (*страна, город, строения и сооружения, транспорт, предметный мир человека*).

Концептуальная область «человек и его мир» представлена рядом фрагментов, важнейшим из которых является «человек». Из всех фрагментов мира человек является наиболее параметризованным – с точки зрения возраста, национальности, рода деятельности и т.д. Предметом внимания автора является человек, конкретный и абстрактный, отдельная личность, людская общность. Анализ ПО человека позволяет сделать вывод о «родстве» человека практически со всеми элементами мира – существами и растениями, землей и воздухом, водой и огнем, светом и звуком, предметами и нематериальными сущностями. Сопоставление человека с объектами одушевленного и неодушевленного мира за редким исключением не ограничивается внешним подобием, которое выступает показателем более значимого, глубинного сходства субъекта и объекта сопоставления. Данный компонент КОМ отличается максимальным количеством ПО (25) и их объемом (например, БПО «человек – существо» включает более 200 реализаций). Соответствующая когнитивно-языковая схема, фрагмент которой приведен ниже, оказывается наиболее представительной по сравнению с КЯС других рассмотренных в работе составляющих концептосферы.

КЯС «Человек» (фрагмент «человек – существо»)

Человек – существо:

а) *человек – человек*: актер, альпинисты, Андрей Шенье, астронавт, батраки, Батюшков, безумец, Блок, бойцы, бомж, водолаз, вор, все, Вяземский, гадалка, Гамлет, гладиатор, Гоголь, гость, греки, Державин, десантники, дети, диссидент, древний грек, еврей, жулик, журналист, зек, златошвей, злодей, зритель, Иван, не помнящий родства, Колумбы, король, космонавт, космонавты, крестьянин, кто-то, Кюхельбекер, любовник, мальчишка, матрос, мим, младенцы, Мольер, музыканты, мученик, мы, Надсон, народовольцы, нищие, ныряльщик, Овидий, он, они, парашютист, пахари, персонаж, персы, пилигрим, плебей, пленник, Плиний, пловец, предок, преступники, поэты, проповедник, проститутка, путники, Пушкин, пьяный, раб, режиссер-постановщик, реставратор, россиянин, самоубийца, сарматы, сверстники, сеятель, сироты, скиф, скифы, Сирано, слепец, слепой, Случевский, Солженицын, старик, столоничальник, странник,

стрелец, тамплиеры, тать, Тютчев, ученик, Фадеев, философ, философы, Чапаев, человек, школьник, эмигранты, Языков;

б) *человек – божество, мифологическое существо*: Антей, архистратиг, Адам и Ева, бесы, бог, боги, божок, Вий, Гектор, громовец, Иона, Иосиф, Иуда, Каин, Кашей, Ной, оборотень, Одиссей, Орфей, подруга Лота, Прокруст, Снегурочка, Спас, Харон, Христос;

в) *человек – литературный персонаж*: Болконский, Гулливеры, Изергиль, Кай, Лир;

г) *человек – представитель фауны*: п т и ц а : галка, галчонок, грачи, грифы, дятел, лебедь, петухи, птица, сокол, стая, стервятники, страус, утенок, утки, цыплята; ж и в о т н о е: аргмак, зверь, звери, змееныши, кони, кошка, кошки, крыса, медведь, обезьянка, пес, свиньи, собака, суслик, червяк; о б и т а т е л ь в о д: рыба, рыбки, рыбы; н а с е к о м о е: бабочка, бабочки, муравьи, муха, пчелы, саранча;

д) *человек – иное существо*: привидение, тени.

Из всех входящих в состав БПО малых парадигм образов наиболее объемной и разветвленной является «человек – человек». Реализации данной МПО содержат информацию о месте человека среди людей, о многообразии связей между людьми, народами. Сравнение человека с ему подобным основывается на сходстве значимых поступков, черт характера, особенностей мировосприятия и мировоззрения, жизненных ситуаций, судеб в целом. Как субъекты, так и объекты сопоставления нередко обозначаются собственными именами, что придает изображаемому как конкретность, так и известную обобщенность: антропонимы в тексте являются значимыми пространственно-временными ориентирами. Имена писателей, поэтов, художников, мореплавателей, ученых, исторических деятелей, литературных и мифологических персонажей способствуют созданию обширного культурного фона.

Человек активно осмысливается в категориях растительного мира, причем наиболее значимыми предстают сопоставления «человек – лист» (осмысление жизни, судьбы как падения листа) и «человек – дерево» («укорененность» человека в родной земле, нежелание покинуть ее).

В поле зрения автора попало практически все человечество – представители разных стран и народов от доисторических времен до настоящего и гипотетического будущего. О единстве мира людей свидетельствуют постоянные на всем протяжении творчества сопоставления предков и потомков, современников автора и древних

греков, скифов, сарматов. Зал, в котором «саксы, евреи, непальцы Переплетаются, словно пальцы Соединившихся рук», являет собой метафору Земли как общего дома человечества. Идея всеобщего родства представляется поэту особо значимой в связи с важными темами его творчества – людской вражды, войны, представленной как самоубийство («Ты чужую кровь пускаешь, А течет своя»). Тема единства людской общности, искусственности разделения на «своих» и «чужих» актуализируется при обращении поэта к постоянной в его творчестве теме «пасынков России».

Объектом особого внимания А. Городницкого является «внутренний» человек, изображенный в разных состояниях души и богатстве проявления ментальной сферы. Душа как важнейшая составляющая человека имеет многочисленные образные соответствия, сопоставляясь с существом, вместилищем, водой и др. Антропоморфная душа обладает известной автономностью. Невещественная составляющая личности («души бесплотная начинка») осмысливается главным образом как нечто предметное. Материальность души делает ее объектом травмирующего воздействия – внешнего или внутреннего.

Основными репрезентантами сферы чувств, эмоций, состояний человека являются *страх, тоска, память, надежда*, что дает возможность выявить доминанты внутреннего состояния героя. ПО с субъектной частью «отрицательное чувство» отличаются значительным разнообразием, повторяемостью ЛЭ. Прослеживается определенная закономерность сопоставления изначально положительного объекта с негативным: любовь – «девка вредная», воровство, дружба – ссора и др. Надежда отличается хрупкостью, слабостью, малым размером.

Рядом образных параллелей репрезентированы концепты «жизнь», «судьба», «смерть». Жизнь осмысливается посредством сопоставления с произведением словесного творчества, театральным действием, объектом земного пространства, практически не проявляя себя как живое существо, – в отличие от смерти, которая, как и судьба, в основном антропоморфна; ее отличает кинетическая активность, проявляемая в разного рода действиях.

Образной интерпретации подвергается *социальная жизнь* человека - общественные отношения, социальные институты, явления общественной и политической жизни страны. В отличающейся тематической разнородностью субъектов сопоставления группе частотностью и объемом ПО выделяются модели с ЛЭ «власть», «свобода», «история» и «война». Соответствующие концепты

трактуются с позиций человека XX – XXI в., осмысливающего вечные темы в контексте как современной российской действительности, так и мирового процесса в целом.

Объектом особого и постоянного внимания А. Городницкого является словесное творчество человека – устная речь, тексты разного рода, буквы, звуки, язык, являющиеся центральными образами многочисленных произведений, в том числе поэмы «Ярмарка слова». Слово репрезентируется как существо (в совокупности разных его проявлений), предмет, огонь и многие другие объекты одушевленного и неодушевленного мира. Наиболее частотными и имеющие самые объемные ряды образных соответствий являются *слово, стихи, строки, поэзия, песня* и *язык*, получающие многочисленные и разнообразные характеристики. Содержание ПО слова свидетельствует о важности его места в поэтической концептосфере А. Городницкого. Слово как мощное средство воздействия на людей, значительная духовная, культурная, эстетическая ценность, важнейшее средство самовыражения человека предстает одним из условий существования и отдельной личности, и общества, и государства, и всего человечества. «Неразрывная цепь звуковая» объединяет людей в общность (народ, нацию, население страны), является важнейшим атрибутом Родины. Разрушение *слова* (языка, поэзии) запускает глобальный деструктивный процесс, распространяющийся не только на человеческий мир.

Среди элементов концептосферы, составляющих тематическую область «среда обитания человека», в качестве наиболее общего выделяется *страна* (Россия, родина). Реализации ПО с объектной частью «существо», «транспорт», «предмет» и др. связаны главным образом с темой истории России, предстающей государством с драматичной судьбой, что передается посредством образов разрушаемых объектов (судно, плод, скала, стог и др.). Одну из причин уникальности России и своеобразия российского менталитета поэт видит в историко-географической привязке страны к Евразии, что находит отражение в ряде авторских СПО (например, образ дворца Трезини, имеющего «полдюжины окон на запад, полдюжины на восток»). В сопоставлениях России с человеком актуализируется ее женское начало, осмысливаемое в плане родственных связей страны и ее населения.

Субъектом ряда сопоставлений является *город*, а также его составляющие (улицы, строения, сооружения и т.д.). Реализации соответствующих ПО содержат многоплановую характеристику города – от деталей внешнего облика до особенностей судьбы

(например, посредством сопоставлений Петербурга или Москвы с Китежем, Вавилоном и т.д.) и степени значимости его для человека.

Транспорт, в основном водный и воздушный, является важным элементом мира, в котором живет герой Городницкого – постоянно находящийся в пути *странник*. Главным субъектом сопоставлений является *корабль*, образ которого аккумулирует представления о доме, мире, идеальном бытии. Корабль оказывается универсальным объектом сопоставлений, центральным образом модели мира А. Городницкого.

Предметная составляющая мира весьма важна для поэта, через все творчество которого проходит мысль об относительности границ природного и человеческого миров, об «одушевленности неорганики». *Предметный мир* в ПО представлен разнообразными объектами, тематическая группировка которых свидетельствует о предпочтениях автора в области субъектов сопоставления: музыкальные инструменты, оружие, техника. Среди многообразных объектов предметного мира выделяются входящие в личный «вещный мир» поэта – например, значимые как память о прошлом.

Анализ ПО, репрезентирующих рассмотренные в данной главе фрагменты концептосферы, приводит к выводу о том, что А. Городницкий, сознающий себя частью всего человечества, признающий условность границ между народами, позиционирует себя как человека, неразрывно связанного именно с Россией (что представлено, например, повторяющимся образом героя-автора как дерева, вросшего корнями в родную почву). Поэт являет себя как представитель русской культуры и носитель русского менталитета, что проявляется как во внимании к соответствующим темам и образам (Россия, ее судьба; люди России; история России; русский язык, литература, культура, религия; особо значимые для русского языкового сознания концепты: *душа, тоска, судьба*), так и в их интерпретации. Парадигмы образов включают реализацию многочисленных моделей, характерных для традиционной русской культуры. Устойчивое сопоставление может подвергаться переосмыслению: например, образ России-матери трансформируется в «мать-мачеху Россию», где компонент «мачеха» характеризует отношение страны к ее «пасынкам», а «мать» – отношение к ней «неродных детей». Образ березы как символа России может отрицаться «в пользу» более значимого для автора образа – русской речи: «*Родина – не тощая береза, Родина – щемящий этот звук*».

Традиционные для русской народной культуры и поэзии образные параллели дополняются автором многочисленными авторскими

сопоставлениями (например, *человек – окурок, зависть, люди – смута, мозг – Агасфер, сердце – якорь, Русь – пружина, история – снежок в кулаке* и др.), совокупность которых способствует созданию индивидуального, отражающего личность автора облика данного фрагмента концептосферы.

К числу ПО, наиболее устойчивых на всем протяжении творчества А. Городницкого, относятся главным образом наиболее объемные ПО – прежде всего с объектной частью «существо», а также «человек – земное пространство», «человек – транспорт», «человек – вещество», «душа – орган». В основном в ранних произведениях реализуется ПО «транспорт – транспорт»; главным образом для зрелого творчества характерны сопоставления «ментальное – социальное», «жизнь – предмет», «социальное – растение».

Анализ образного материала, относящегося к сфере «Человек и его мир», дает основания для выводов о широте и многогранности отражения человека (его личности, внутреннего мира, судьбы) и окружающего его материального мира в ПО, в реализациях которых сочетаются традиционные и новые элементы.

Уникальность поэтической личности традиционно выявляется в сравнении ее с другими, существующими в том же творческом пространстве. В четвертой главе – **«А. Городницкий и авторская песня: специфика реализации концептов»** – рассматриваются фрагменты картин образных миров поэтов, имена которых связаны с периодом становления и развития авторской песни, – с целью определения специфики репрезентации данных фрагментов А. Городницким. Выбор субъектов образных сопоставлений, относящихся к разным тематическим сферам (*светила, ветер, душа, сердце, дом*), определяется важностью данных образов в авторской песне, а также укорененностью их в русской поэтической традиции.

Анализ вышеназванных элементов концептосферы в текстах В. Высоцкого, Ю. Визбора, А. Галича, Ю. Кима, Ю. Кукина, Б. Окуджавы и других классиков авторской песни позволяет утверждать, что каждый из объединенных временем и жанром поэтов обнаруживает собственное видение данных реалий с точки зрения их значимости, места в картине мира, семантики их образов.

Небесные светила в разных поэтических системах отличаются несходством тематики объектов сопоставления (опредмеченность, обытовленность светил в текстах М. Анчарова, фито- и зооморфность – Н. Матвеевой и т.д.), характером отношений друг с другом и с человеком. В гармоничном мире Ю. Визбора солнце и луна не оказываются в оппозиции ни к человеку (будучи включенными в его

мир как привлекательные, позитивно оцениваемые предметы или существа), ни друг к другу, с чем связано известное сходство их образных характеристик. В текстах Высоцкого в образах небесных тел отражается сложный, нередко жестокий мир, в котором, например, солнце предстает убийцей, закат – холодным оружием и т.п.

Образ *ветра* не имеет существенных различий в интерпретации разными авторами, представляя активной одушевленной стихией, обладающей мощью, быстротой, в ряде случаев – суровостью. Данный образ связан с динамической составляющей картины мира: его малоупотребительность в текстах Б. Окуджавы может служить одним из доказательств относительной статичности КМ данного автора – «на фоне», например, А. Галича и особенно В. Высоцкого.

Важное место в образной системе авторской песни с ее вниманием к человеку как уникальной личности занимают *душа* и *сердце*, объектами сопоставления для которых являются «существо», «вместилище», «огонь» и др. Рассмотрение соответствующих ПО в произведениях классиков авторской песни позволяет сделать вывод о значимости данных образов в характеристике героя, живущего богатой внутренней жизнью. Типичным аналогом *души* является человек, совершающий активные действия и испытывающий состояния широкого спектра, *сердца* – вместилище (разнообразных чувств, эмоций).

При рассмотрении образных соответствий *дома* в творчестве разных авторов обнаруживается известное сходство интерпретации данного концепта. Анализ ПО дома дает основания говорить о размытии традиционного образа, связанного с представлением о родном очаге, родовом гнезде, надежном, теплом и уютном месте, оппозиционном чужому, холодному, неизведанному пространству. Дом у классиков авторской песни нередко изображается подобным жилищу животного или птицы, местом заключения: это, например, «камера», «нора» (Высоцкий), «клетка» (Городницкий). У каждого из авторов есть собственное представление о доме, отражающее как поэтическую индивидуальность, так и характерные для авторской песни в целом мотивы, восходящие к мифопоэтической традиции (например, уход из замкнутого пространства дома в пространство открытое, осваиваемое путем перемещения по дороге).

Сравнение А. Городницкого с другими классиками авторской песни в плане образной репрезентации отдельных фрагментов концептосферы подтверждает наше предположение относительно богатства и своеобразия КОМ поэта.

Содержание ПО А. Городницкого позволяет выявить некоторые черты идиостиля автора. Это а) *документальность*, проявляющаяся, например, в определенности «системы координат» того или иного объекта; б) *энциклопедичность*, являющая себя в характере описания объектов внимания поэта; в) *дидактичность*, выражающаяся в преподнесении поэтом читателям познавательной информации разного рода; г) *предметность* восприятия. Мир образов поэта веществен, материален, абстрактные сущности, как правило, опредмечены: память, например, предстает глиной, свобода – ниткой, параллельные прямые – рельсами и т.д.; д) *иллюстративность*. Образ мир поэта отличается наглядностью, богатой палитрой звуков, четкостью линий; е) *оценочность*. А. Городницкий широко использует оценочный потенциал компаративных тропов, в которых реализуются образные соответствия, относящиеся к разнообразным реалиям человеческого и природного мира.

В заключении обобщаются основные результаты исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Раздел 1. Монографии и публикации в рецензируемых изданиях

1. Купчик Е. В. Александр Городницкий: образ мира и мир образов: монография. – Тюмень. Мандр и Ка, 2005. – 160 с.
2. Купчик Е. В. Картина образного мира Александра Городницкого: монография. – Тюмень, Мандр и Ка, 2006. – 252 с.
3. Купчик Е. В. Словарь поэтических образов Александра Городницкого. – Тюмень, Мандр и Ка, 2006. – 140 с.
4. Купчик Е. В. Междометие в лирике Булата Окуджавы //Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень: ТюмГУ, 2000. - № 4. – С. 40 – 44.
5. Купчик Е.В. История России в поэзии Александра Городницкого//Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. - № 2. – С.228 – 233.
6. Купчик Е. В. Образ дома в поэзии Александра Городницкого. //Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. - №4. – С. 89 – 94.

Раздел 2. Научные труды

7. Купчик Е.В. Метафора в поэзии А. Городницкого: структурно-семантические типы и функционирование в тексте //Слово и

конструкция в художественном тексте. – Тюмень: ТюмГУ, 1991. – С. 37 – 48.

8. Купчик Е. В. Синтез слова и музыки авторской песни при изучении русского языка // Синтез искусств: театр, музыка, кино. – Тюмень, 1992. С. 215 – 221.

10. Купчик Е. В. Употребление глагольных метафор в стихотворениях А. Городницкого (на материале сборника «Берег») // Проблемы функционирования языковых единиц. – Тюмень: ТюмГУ, 1993. – С. 65 – 78.

11. Купчик Е. В. Классическая традиция в авторской песне // Традиции, культура, образование. Т.2. – Тюмень: ТюмГУ, 1995. – С. 154 – 156.

12. Купчик Е. В. Этикетные формулы приветствия в авторской песне // Безопасность жизнедеятельности в Сибири и на Крайнем Севере. Тезисы докладов международной конференции. Т.3. – Тюмень: ТюмГУ, 1995. С. 20 – 22.

13. Купчик Е.В. Взаимоотношения человека и природы в лирике А. Городницкого // Тема природы в художественной литературе. – Сыктывкар: СГУ, 1995. С. 71 – 74.

14. Купчик Е.В. Лексика звучания в «славянском цикле» А. Городницкого // Русская духовная культура Западной Сибири и Урала. Т.2. – Тюмень: ТюмГУ, 1995. – С. 77 – 83.

15. Поэт и его эпоха в лирике А. Городницкого // Литература как фактор культуры. – Тюмень: ТюмГУ, 1996. – С. 39 – 42.

16. Купчик Е.В. Путь к Святой земле в поэзии А. Городницкого // Экология культуры и образования: филология, философия, история. – Тюмень: ТюмГУ, 1997. С. 17 – 22.

17. Купчик Е.В. Изменение фразеологизма в поэтическом тексте (на материале произведений А. Городницкого) // Общие и региональные проблемы взаимодействия языков и их подсистем. – Тюмень: ТюмГУ, 1997. С. 114 – 120.

18. Купчик Е.В. Остров-корабль в творчестве А. Городницкого // Стилистика и прагматика. – Пермь: ПГУ, 1997. – С. 65 – 66.

19. Купчик Е.В. Отражение «речевой культуры среды» в именовании героев (на материале авторской песни) // Безопасность жизнедеятельности в Сибири и на Крайнем Севере. Тезисы докладов международной конференции. Ч. 2. – Тюмень: ТюмГУ, 1997. С. 57.

20. Купчик Е. В. «Высокое» и «низкое» в поэтическом идиостиле (на материале сравнений в творчестве А. Городницкого) // Проблемы образования. Язык и литература в духовной структуре личности. – Тюмень: ТюмГУ, 1997. – С. 23 – 27.

21. Купчик Е. В. Образ звезды в авторской песне //Человек - коммуникация – текст. – Барнаул, 1998. – С. 5 – 7.
22. Купчик Е. В. «Здравствуй» и «прощай» в авторской песне //Духовные ценности и национальные интересы России. – Тюмень: ТюмГУ, 1998. – С. 142 – 145.
23. Купчик Е. В. Водная стихия в географических названиях (на материале лирики А. городничского) //Лексика и фразеология русского языка. – Тюмень: ТюмГУ, 1998. – С. 36 – 43.
24. Купчик Е.В. Образ солнца в поэзии А. Городничского: тропеические соответствия //Художественная литература, критика и публицистика в системе духовной культуры. Вып. 4. – Тюмень: ТюмГУ, 1999. – С. 110 – 115.
25. Купчик Е.В. Бог и дьявол в песнях В.Высоцкого //Славянские духовные традиции Сибири. – Тюмень: ТюмГУ, 1999. – С. 91 – 95.
26. Купчик Е. В. Солнце и луна в поэзии Ю. Визбора, В. Высоцкого и А. Городничского //Мир Высоцкого: исследования и материалы. Вып. 3. Т. 2. – М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1999. – С. 332 – 336.
27. Купчик Е. В. Имя собственное в авторской песне //Традиции славяно-русской словесности в Сибири. – Тюмень: ТюмГУ, 2000. – С. 85 – 93.
28. Купчик Е. В. Птицы в поэзии Булата Окуджавы, Владимира Высоцкого и Александра Галича //Мир Высоцкого: исследования и материалы. Вып. 4. – М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2000. – С. 379 – 397.
29. Купчик Е.В. «Будьте добры, не гасите, пожалуйста, свет...»: о некоторых способах выражения отношения к человеку в авторской песне //Филологический дискурс. Вестник филологического факультета ТюмГУ. Вып. 1. – Тюмень: ТюмГУ, 2000. – С. 65 – 70.
30. Купчик Е.В. Семантика образа лирического героя в поэзии А.М. Тальковского //Славянские духовные ценности на рубеже веков. – Тюмень: ТюмГУ, 2001. – С. 108 – 114.
31. Купчик Е.В. Образы птиц в лирике Б. Окуджавы //Художественная литература, критика и публицистика в системе духовной культуры. Вып.5. – Тюмень: ТюмГУ, 2001. – С. 187 – 191.
32. Купчик Е.В. Образ природы в авторских песнях А.Тальковского //Автор и текст. – Курган, 2001. – С. 34 – 40.
33. Купчик Е.В. Об одном жанре авторской песни //Славянские истоки словесности и культуры в Западной Сибири. Ч. 2. – Тюмень: ТюмГУ, 2001. – С. 21 – 29.

34. Купчик Е. В. Семантика цвета в поэзии Александра Галича //Галич: Проблемы поэтики и текстологии.- М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2001. – С. 139 – 147.

35. Купчик Е. В. Образ ворона в поэзии Б. Окуджавы, В. Высоцкого и А. Галича //Мир Высоцкого: исследования и материалы. Вып. 5. – М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2001. – С. 545 – 549.

36. Купчик Е. В. Человек в авторской песне: лексическое воплощение образа //Славянские духовные традиции в Сибири. – Тюмень: ТюмГУ, 2002. – С. 142 – 145.

36. Купчик Е.В. Время в поэзии П.В. Вегина: образные соответствия //Актуальные проблемы современной литературы. – Курган, 2002. – С. 34 – 38.

37.Купчик Е. В. «Что такое душа?..» //Окуджава: проблемы поэтики и текстологии. – М.: ГКЦМ В.С.Высоцкого, 2002. – С. 128 – 137.

38. Купчик Е.В. «С Моцартом мы уезжаем из Зальцбурга...»: Булат Окуджава и Владимир Спиваков //Духовные традиции славянской письменности и культуры в Сибири. – Тюмень: ТюмГУ, 2002. Ч.2. – С. 113 – 121.

39. Купчик Е.В. Лексическое воплощение образа моря в творчестве А. Городницкого //Текст и текстовые категории: аспекты филологического исследования. – Тюмень: ТюмГУ, 2002. – С. 161 – 177.

40. Купчик Е.В. Образ сердца в авторской песне 1960 – 1970 гг: тропеические соответствия – Актуальные вопросы лингвистики. – Тюмень: ТюмГУ, 2003. – С. 188 – 191.

42. Купчик Е.В. Образы пространства в поэзии Юрия Кукина //Актуальные вопросы русистики.- Тюмень: Тюмгу, 2003. – С. 197 – 202.

43. Купчик Е.В. Образ дома в поэзии Юрия Кукина //Традиции славяно-русской культуры в Сибири. – Тюмень: ТюмГУ, 2004. – С. 39 – 41.

44. Купчик Е.В. Авторская песня на практическом занятии по русскому языку (фонетика) //Актуальные вопросы методики преподавания русского языка. – Тюмень: ТюмГУ, 2004. – С. 36 – 39.

45. Купчик Е.В. Растения в поэзии Александра Городницкого: парадигмы образов //Актуальные проблемы анализа художественного произведения. – Курган, 2005. – С. 61 – 68.

46. Купчик Е.В. *Небо* в поэзии Александра Городницкого //Виноградовские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тобольск, 2005. – С. 101 – 103.

47. Купчик Е.В. Поэтическая фауна Александра Городницкого: парадигмы образов //Славяно-русские духовные традиции в культурном сознании народов России.- Тюмень: ТюмГУ, 2005. – С. 101 – 104.

48.Купчик Е.В. «Родной метели музыка»: снег и метель в тропах А. Городницкого //Этнокультурное пространство региона и языковое сознание. Ч. 1. Тюмень: ТюмГУ, 2006. – С. 64 -68.

49. Купчик Е.В. «Все равно мы едем в никуда»: тема эмиграции в поэзии А. Галича, А. Городницкого и Е. Клячкина// Гуманитарные проблемы миграции. Материалы Второй международной конференции. Ч. 1. Тюмень: «Вектор Бук», 2006. – С. 168 – 171.

50. Купчик Е.В. Репрезентация концепта *смерть* в поэзии Александра Городницкого: парадигмы образов //Новое в когнитивной лингвистике. Кемерово: КемГУ. Серия филологическая. Вып. 8. 2006. – С. 388 – 395.